

С. ГАРЧАРЧИК

САМАЯ БОЛЬШАЯ КЛАДОВАЯ В МИРЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С. ГАРЧАРЧИК

САМАЯ БОЛЬШАЯ КЛАДОВАЯ В МИРЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

91(И6)

Г 21

Stanisław Garczarczyk
NAJWIĘKSZY SPICHLERZ SWIĄTA

33 dni spotkania z Afryką

Р о з н а ъ, 1976

Редакционная коллегия

К. В. МАЛАХОВСКИЙ (председатель), Л. Б. АЛАЕВ,
А. Б. ДАВИДСОН, Н. Б. ЗУБКОВ, Г. Г. КОТОВСКИЙ,
Р. Г. ЛАНДА, Н. А. СИМОНИЯ

Перевод с польского

Ф. В. ГОРОДИНСКОГО

Ответственный редактор

В. Е. ОВЧИННИКОВ

Гарчарчик С.

Г21 Самая большая кладовая в мире. Пер. с польск.
М., Главная редакция восточной литературы изда-
тельства «Наука», 1979.

51 с. с ил. («Рассказы о странах Востока»).

Автор, спортивный журналист, рассказывает в своей брошюре о поездке с группой аквалангистов в Танзанию. Наряду со сценами подводной охоты и исследованиями морского дна у берегов Танзании Станислав Гарчарчик описывает жизнь в этой стране после достижения независимости.

Г $\frac{20901-075}{013(02)-79}$ 141-79. 420200000 91(И6)+7А5.1

© PWRil—Oddział w Poznaniu, 1976.

© Перевод и послесловие:
Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

Еще до недавнего времени человек почти ничего не знал о подводном мире. Сто с лишним лет назад господствовало мнение, что морское дно представляет собой в большей или меньшей степени равнину, океаны же имеют глубину не более 300 метров, а дно их покрыто льдом, что совершенно исключает органическую жизнь. Создание различных средств проникновения в подводную страну безмолвия кардинальным образом изменило положение. Теперь человек мечтает попасть в морские глубины. Существует убеждение, что в поисках новых территорий и средств к жизни человечеству необходимо создать людей-амфибий: *Homo aquaticus*.

Знаменитого Жака-Ива Кусто как-то попросили назвать самую большую глубину, на которую может опуститься человек с аквалангом.

— Тысяча метров, — ответил Кусто.

— И вы полагаете, что человек действительно способен превратиться в водное существо, дышащее, подобно рыбе, растворенным в воде кислородом?

— Да.

— И верите, что люди смогут жить и работать в глубинах океана?

— Верю, — убежденно отвечал Кусто.

— Когда наступит это время? — спросили те, кто всегда добивается точных ответов.

— Около двухтысячного года...

Mobilis in mobile. Жизнь, всякая жизнь, зародившаяся в море, не может сохраняться вдали от него. 71 процент поверхности земного шара составляют моря и океаны. Это должно только радовать аквалангистов. Подводный мир привлекателен еще и тем, что малоисследованные морские глубины скрывают множество тайн и неожиданностей. Вот почему этот новый вид спорта

не ограничивается побитием рекордов и восторгами ныряльщиков. Деятельность аквалангистов — это прежде всего изучение неизвестного, сочетание приключения со сбором информации, физических нагрузок с научным исследованием.

Представляя советскому читателю репортаж о первой польской экспедиции на берега Индийского океана, я хотел бы, пользуясь случаем, внести ряд дополнений и упомянуть о проблемах, возникающих перед людьми, о которых командор Филипп Тайи с таким восторгом пишет в своей знаменитой книге «Штурм морских глубин»:

—... Кто ты, аквалангист, завтрашний рабочий и крестьянин моря? Прометей или Люцифер? Что за огонь пылает на конце твоего факела, озаряя подводный мрак, огонь, который сжигает твои пальцы, ладонь, руку, иногда все твое тело?

С особой силой океан привлекает аквалангистов, живущих в странах с холодными водами. Бедная флора и фауна польского побережья Балтики, низкая температура воды заставляют спортсменов-подводников наших географических широт мечтать о более теплых акваториях. Годы уходят на подготовку и всевозможные приготовления к дальним экспедициям. Непреодолимая страсть отодвигает на второй план все остальные проблемы: страх перед тропическими болезнями и не менее опасными зубами акул, семейную жизнь и даже любимую работу; они не могут послужить препятствием проведению экспедиции в теплые тропические воды с их богатой жизнью.

Для польских аквалангистов все началось в 1965 г. Первая официальная экспедиция Комиссии подводного туризма Польского туристско-краеведческого общества (ПТТК) отправилась в Адриатическое море в район острова Корнат. Группа из 25 инструкторов бурно развивавшегося тогда нового вида спорта приобрела достаточный опыт, чтобы предпринять более серьезные экспедиции на морское дно. Члены этой группы, специализировавшиеся на продолжительном пребывании под водой и погружении на большую глубину (до 60 м, разумеется, с аквалангом; на задержке дыхания они ныряли на 25—30 м), по возвращении в Польшу стали страстными пропагандистами подводного спорта. С тех

Этот снимок сделан во время мирового первенства по подводному спорту на Кубе. На первом плане Ежи Мацке и Веслав Рогоульски — впоследствии участники экспедиции в Индийский океан

пор поляки охотно посещают район острова Корнат; как и Черное море, этот уголок Адриатики довольно часто исследуется подводниками.

Несколько лет спустя, когда мы уже располагали квалифицированными аквалангистами, решено было попытаться организовать дальнюю сложную экспедицию в одну из экзотических стран. Целью такой экспедиции стало Карибское море. По времени она совпала с первенством мира по подводной охоте, проводившимся на Кубе, где состоявшая из четырех спортсменов польская команда не добилась больших успехов, однако, заняв 18-е место среди 34 стран-участниц, по всеобщему признанию, подтвердила свой растущий класс. С начала 70-х годов польские аквалангисты все смелее выходят в «большое плавание». Отправляется экспедиция к берегам Африки. Ее задача — ознакомиться с южным побережьем Средиземного моря и с подводным миром западных берегов Атлантики. Исключительно научный характер носила организованная в 1973 г. экспедиция в Персидский залив. Ее участники изучили акваторию, ко-

торая славилась когда-то необычайной чистотой вод. Когда-то...

В ходе исследований польские аквалангисты обнаружили значительное загрязнение, вызванное многочисленными подводными нефтяными скважинами, в результате чего в некоторых районах залива замерла биологическая жизнь. В этой экспедиции участвовали ихтиологи, биологи и геологи, занимавшиеся изучением подводного мира. Кроме того, передвигаясь по суше на автомобиле, экспедиция провела дополнительные зоологические изыскания — лаборатории и кабинеты Шленского университета значительно пополнились новыми экспонатами.

В конце 1973 и в начале 1974 г. польская экспедиция отправилась на Красное море. На этот раз исследования проводились в районе коралловых рифов у острова Камаран (побережье Йемена). Очень любопытные данные были получены при изучении подводных вулканических гротов островов Тонга. Члены этой экспедиции привезли сообщение о создании Подводного национального парка (40 км в длину) у берегов Иордании. Только в одном 1974 г. польские аквалангисты погружались в Персидском заливе, у берегов Испании, Франции, Греции, Югославии, Болгарии и Турции. Проводили исследования они и в советских водах. На озере Гарда (Италия) во время соревнований по подводному ориентированию польская команда заняла почетное четвертое место. Шленские и гданьские аквалангисты участвовали в состязаниях на Женевском озере в Швейцарии, где с 1966 г. проходят международные соревнования на кубок А. Эрманна. Серьезными достижениями ознаменовались также экспедиции, организованные в 1975—1977 гг.

Меня часто спрашивают: является ли подводное плавание спортом?

Многие утверждают, что физические способности человека можно проверить только в индивидуальных видах спорта. В командных видах спорта может случиться, что «слабый» член команды благодаря своим товарищам оказывается на вершине успеха. В лыжном спорте, в теннисе, фехтовании или в боксе это исключено. Здесь каждому приходится рассчитывать лишь на собственные силы. Точно так же обстоит дело при свобод-

ном погружении. Аквалангисты должны обладать железным здоровьем и многолетней подготовкой. Не случайно большинство «людей-лягушек» — это пловцы высшего класса. Необходимо иметь исключительные физические данные, чтобы находиться под водой в течение нескольких часов, и обладать обширными знаниями о флоре и фауне, а также в области археологии, географии и медицины. Нужно многое знать и быть ко всему готовым: в морских глубинах все может случиться.

Люди, исследующие доселе совершенно неизвестный седьмой континент, в силу обстоятельств оказались в положении спортсменов. Они организуют соревнования и устанавливают рекорды. Арнольд Клоссер, с которым мы познакомились в Танзании, трехкратно завоевывал первенство Африки по подводному спорту (на его счету несколько десятков акул и таувин¹, весящих более тонны!). Его личный рекорд — свободное погружение без акваланга на глубину 66 метров. Много лет назад это был мировой рекорд, теперь — уже история. Вблизи острова Эльбы француз Жак Майоль, погрузившись в ластах, но без акваланга, достиг поистине фантастической глубины — ста метров. Это произошло 29 ноября 1976 г. Новому рекордсмену было 49 лет и более 10 из них он готовился к своему необыкновенному достижению. О степени его натренированности лучше всего свидетельствуют врачебные обследования. 50-летний человек обладает могучим здоровьем, а его сердце, которое в обычных условиях сокращается 60 раз в минуту (в состоянии покоя), во время погружения уменьшило число ударов до 26 в минуту. На покорение стометровой глубины Майолю потребовалось 3 минуты 40 секунд.

Однако далеко не все попытки побить рекорд глубины погружения заканчивались благополучно. Зарегистрировано несколько смертельных случаев. Опасность велика, причем в равной степени как для спортсмена с аквалангом, так и для того, кто погружается лишь в маске и ластах. Особенно трагичной была смерть французца Мориса Фарга. Он погиб, пытаясь достичь глубины 120 метров. По всей видимости, французский аквалангист выпустил загубник, через который поступал

¹ *Epinephelus tauvina* — промысловая рыба из семейства серрановых. — Примеч. пер.

воздух; одурманенный азотом, он потерял сознание прежде, чем успел дать знак товарищам, страховавшим его на поверхности.

Наибольшей глубины погружения с аквалангом удалось достигнуть при использовании гелия в качестве составной части дыхательной смеси. Великолепных результатов добился швейцарец Ханнес Келлер, который разработал состав дыхательной смеси на основании расчетов, выполненных на электронно-вычислительной машине. Сам он погрузился на глубину 220 метров, а затем вместе с английским аквалангистом Петером Смоллом предпринял попытку покорить 300-метровую глубину. К сожалению, эта попытка закончилась трагично...

Из всех видов подводного плавания наибольшее развитие получила охота. Проводимые с 1957 г. официальные первенства мира по этому виду спорта собирают самых лучших, превосходно тренированных и очень смелых спортсменов. На последнем чемпионате мира стартовали представители двадцати четырех стран. Каждая получила право выставить не более трех спортсменов. Все они отправились на лодках или на более крупных судах в точно определенный район, изобилующий разными видами рыб. Охота велась без акваланга, только в маске, с трубкой и в ластах. Участник соревнования мог иметь любое количество подводных ружей. Охота продолжалась два дня, по шесть часов без перерыва. Подсчет очков производился следующим образом: за каждую рыбу весом более полукилограмма (рыбы меньшего веса не учитывались) спортсмен получал 500 очков плюс одно дополнительное за каждый грамм сверх лимита. Запрещалось охотиться на акул. Самые лучшие охотники, как, например, известный спортсмен итальянец М. Скарпати, благодаря великолепно тренированным легким, умудрялись за один день совершать несколько десятков погружений на глубину приблизительно 30 метров, находиться под водой около двух минут и возвращаться с обильным уловом. Обычно они заканчивали соревнование, набрав по несколько десятков тысяч очков. Нетрудно подсчитать, сколько требовалось подстрелить рыб, чтобы добиться такого результата. Характерно, что, как правило, ведущая группа спортсменов — это представители страны — организатора сорев-

нований. Объясняется это просто — они хорошо знакомы с местными условиями и знают, где искать рыбу.

Значительно безопаснее, хотя и требуют не меньшей тренированности, скоростные виды подводного спорта. В ластах, как под водой, так и на поверхности, быстрее всех плавают советские спортсмены. Недаром на чемпионате Европы 1977 г. они завоевали 13 золотых медалей из 21 возможных.

Вскоре после того как был накоплен опыт проведения соревнований по отдельным видам подводного спорта (скоростные виды, подводная охота, подводное ориентирование и даже «подводный хоккей»), Всемирная конфедерация подводной деятельности (КМАС) выступила с предложением организовать мировые первенства, а для начала устроить во время Олимпийских игр 1960 г. в Италии показательные выступления по плаванию в ластах. Однако только восемь лет спустя в Мексике, в заливе, где проходят парусные регаты, были проведены соревнования по подводной охоте. А для участников Олимпиады устроили интересную выставку находок подводных археологов. Среди множества любопытнейших экспонатов фигурировала древняя долбленая лодка, найденная познаньскими аквалангистами в озере Ледница.

Дождутся ли представители десятиллионной армии любителей подводного спорта официального признания со стороны Международного олимпийского комитета? Трудно ответить заранее, но для людей, не боящихся подводной стихии, нет непреодолимых преград...

Несколько слов о подводной фотографии. Еще сравнительно недавно считалось, что под водой фотографировать невозможно. Но по мере того как фотопленки становились все более чувствительными, а камеры — совершенными, рос интерес к подводным съемкам. Успех этого дела в значительной степени определяется прозрачностью воды. В большинстве озер Европы лучи света проникают на глубину не более нескольких метров. У берегов Африки встречаются места, где на глубине 30—40 метров еще сохраняется превосходная видимость. Существуют в мире воды, которые просматриваются до 200 метров! Фотографируя под водой, следует помнить, что не только глаза, но и камера «видит» все как бы через увеличительное стекло.

Первый в мире подводный снимок сделан в 1893 г. Людвигом Бутаном. Множество интересных статей и даже книг посвящены подводному фотографированию — страстному увлечению многочисленных энтузиастов этого трудного, но прекрасного искусства. Однако на практике каждый ныряльщик сам учится искусству подводной фотографии, следуя девизу: «Ныряют не затем, чтобы фотографировать, а чтобы зафиксировать то, что можно увидеть под водой». Во время фотоохоты в тропиках, где с акулой так же легко столкнуться, как с плотвичкой в наших водах, непременно соблюдаются строгие правила безопасности. Каждую пару фотографов или кинооператоров охраняют другие аквалангисты с заряженными ружьями. Дело в том, что у человека, сосредоточившегося на фотографируемом объекте, нет ни времени, ни возможности оглянуться назад, откуда как раз и грозит наибольшая опасность. Влекомый подводными течениями, пловец держит за рукоять с гашеткой защищенный специальным водонепроницаемым кожухом аппарат. Внешне это немного напоминает стрельбу из пулемета. Камера становится как бы неотъемлемой частью самого пловца: тело оператора, его глаза и объектив находятся на одной линии.

Съемка под водой приносит огромное удовольствие, фотографировать можно все: и растения, и рыб, и ракообразных, и затейливый ландшафт дна, а также товарищей по совместным погружениям. Все зависит от желания, интереса и изобретательности.

ОТ БЕРЕГОВ БАЛТИКИ В ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Варшава — Москва — Каир — Хартум — Энтеббе — Найроби — Дар-эс-Салам. Этот путь к цели нашего путешествия мы преодолели на современных реактивных самолетах за 18 часов. Однако перед тем, как рассказать читателю о тех приключениях и событиях, которые нам довелось пережить на Африканском континенте и в прибрежных водах Индийского океана, следует немного рассказать о нас.

Мы — это участники первой польской группы аквалангистов, отправившейся к берегам Индийского океана. Прежде чем экспедиция стала реальностью, потребовалось несколько лет интенсивной подготовки. Благодаря помощи многих учреждений и просто доброжелательных людей наша мечта осуществилась.

На протяжении двадцати столетий смельчаки из разных стран мира стремились к раскрытию тайн морских глубин главным образом по двум причинам: в поисках сокровищ и в военных целях. И только в 20-е годы нашего века с появлением ластов и водонепроницаемых масок людям открылась красота подводного мира. Возникли подводная фотография и киносъемка. Ничем не скованные ныряльщики-аквалангисты приступили к всестороннему исследованию подводной флоры и фауны в их естественной среде. Подводная археология добилась серьезных успехов, а перед океанографами открылось множество ранее недоступных возможностей исследования морского дна. Фирмы по производству оснащения для подводного плавания, стараясь перещеголять друг друга, выбрасывают на рынок все новые и новые устройства и приспособления.

Существует и еще одна причина, по которой завоевание морских глубин приобретает совершенно особое

значение. В глубинах океанов скрываются огромные пищевые ресурсы, не говоря уже о богатейших залежах горючего и полезных ископаемых. В период, когда угроза голода превращается в мировую проблему, морские водоросли, рыбы, моллюски — все эти знаменитые *frutti di mare* — плоды моря — должны как можно быстрее пополнить пищевые ресурсы планеты.

Иными словами, перед представителями новой науки, получившей широкое развитие и в нашей стране, открылись возможности не только необычных приключений в голубом подводном мире, но возникли и серьезнейшие задачи.

Еще недавно свободное погружение в воду считалось спортом для немногих избранных. Сегодня уже ни у кого нет сомнения в его общественной пользе. Можно говорить даже о широкой популярности подводного спорта, поскольку плаванием с аквалангом увлекаются в равной степени рабочие, студенты и даже школьники.

В Польше энтузиасты голубого континента (а их уже насчитывается около 10 тысяч) создают собственные клубы, включаются в работу таких учреждений, как Польское туристско-краеведческое общество, которое ведает организованным отдыхом людей. Первые клубы аквалангистов возникли в Варшаве и Познани. Позднее этот вид спорта получил такую популярность, что была создана специальная Комиссия подводного туризма, координирующая деятельность около ста клубов, где работают инструкторы высокой квалификации.

Правда, в польских водах нет затонувших галеонов с набитыми золотом трюмами, довольно мутная вода затрудняет ориентировку, большую часть года аквалангистов донимает холод, и все же польские спортсмены-подводники, можно сказать, достигли кое-каких успехов.

Достаточно, например, вспомнить экспедицию клуба «Акванавт» из Познани, которой удалось в 1966 г. достать со дна озера Ледница предметы, находившиеся там с незапамятных времен (X—XI вв.). Аквалангисты участвуют во многих важных мероприятиях, в том числе связанных с промышленностью (например, в сооружении Северного порта). Они всюду, где нужен человек, способный работать глубоко под водой. Благодаря аквалангистам ПТТК удалось проложить (по крайней мере это было сделано быстрее, чем обычными методами)

по дну рек и озер трубы нефтепровода «Дружба». Многие километры телефонных кабелей, лежащих на дне Вислы и других польских рек, проверяют и поддерживают в рабочем состоянии именно «люди-лягушки». Они же очищают каналы на водоочистительных станциях, в шлюзах и других гидротехнических сооружениях, они осматривают и освобождают от ила стапели, проверяют состояние подводной части набережных и т. д.

Польские аквалангисты обладают солидным опытом и в другого рода исследованиях. Они уже погружались в Атлантике, в Средиземном, Черном и Карибском морях, а также в Адриатике. В таинственном подводном мире еще многое ждет своего открытия. Именно поэтому и была организована экспедиция, результаты которой изложены в этой брошюре.

Следует учесть еще одно важное обстоятельство: для того чтобы совершенствовать свое искусство, аквалангистам нужно тренироваться на глубинах с большой прозрачностью воды, которыми, как уже было сказано, мы в Польше не располагаем. Такие условия имеются у берегов Африки и в водах ряда других далеких экзотических стран. И вот мы приняли решение организовать дальнюю экспедицию. Первоначально у нас планировался «штурм» подводных вулканов Красного моря. Но когда группа была уже укомплектована и автомобиль снаряжен в дорогу, буквально за несколько недель до старта власти ИАР отказали нам в визе. Причиной послужили события на Ближнем Востоке. Совсем по другим причинам пришлось отказаться от предложения отправиться в район Лаккадивских островов у берегов Индии. Из-за многократно откладывавшихся отпусков, по семейным обстоятельствам и прежде всего из-за постоянного чувства неуверенности наши ряды стали сильно редеть. Наконец осталось только шестеро.

И вот Ежи Хомик из Гданьска, Павел Косляч, Ежи Мацке, Веслав Рогульски, Ежи Шафраньски из Варшавы и автор этих строк, сотрудник «Газеты Познаньской», в начале июля 1974 г. вылетели к берегам Индийского океана.

С самого начала шефство над экспедицией взяла «Газета Познаньска», причем не случайно. Спортивный отдел «Газеты Познаньской» уже многие годы активно пропагандирует подводный спорт. «Люди-лягушки» не-

Группа польских аквалангистов перед началом экспедиции

однократно выступали на ежегодных плавательных марафонских состязаниях под названием «Вплавь через Кекш». Газета присуждает кубок победителям международных соревнований «Серебряный ласт Познани» и часто публикует материалы, посвященные спортивной и рабочей деятельности познаньских аквалангистов.

Когда в наших карманах уже лежали заграничные паспорта и деньги, наступил важный момент упаковки багажа. Как известно, любой человек, пользующийся услугами гражданской авиации, может провезти в самолете только 20 килограммов груза. Каждый килограмм сверх этой нормы обходится недешево. Наверно, трудно поверить, но две ночи и один день мы занимались только тем, что укладывали наше снаряжение в огромные красные сумки и старались втиснуться в строгие рамки авиационного лимита. Задача была адски трудная. Каждую вещь мы взвешивали десятки раз. И все-таки общий вес превышал наши возможности. В варшавской квартире Мацке разыгрывались сцены из Дантова ада. Мы разобрали на части компрессор, а тяжелые болты и поршни распихали по карманам. Пришлось отказаться от части продовольственных запасов, из-за чего впоследствии, кстати говоря, мы многие дни питались только рыбой и фруктами. Дома

остался весь шоколад, значительная часть книг, атласов и справочников. Более того, пришлось оставить в Варшаве — на что решиться оказалось труднее всего — большинство таблеток, ампул и других медикаментов. Дело дошло до того, что в сумки не влезали некоторые приборы, необходимые при подводных погружениях, бинокли, ножи, которые должны были служить нам единственным оружием на суше. Скрупулезно учитывая каждый грамм веса, мы оставляли последнее слово за руководителем экспедиции: брать ли такие, скажем, легкие предметы, как авторучки или носовые платки...

В горячке последних сборов и приготовлений мы успели еще нанести прощальный визит генеральному секретарю Польского туристско-краеведческого общества, побывали в Польском олимпийском комитете и провели коротенькую пресс-конференцию. Наконец в насквозь промокших рубашках, разместившись в нескольких машинах, мы отправились в аэропорт.

Короткий прыжок из Варшавы в столицу СССР. В самолете лишь немногие, в том числе одна очень симпатичная стюардесса, обратили внимание на то, что мы как-то странно, неподвижно, сидим в своих креслах. Разве мы могли признаться, что на каждом из нас — в карманах, на плечах, на спине — килограммов по пятнадцать металлических деталей?

В Москве была короткая остановка, во время которой мы встретились с польскими журналистами, побывали на стадионе в Лужниках, где вскоре состоятся XXII летние Олимпийские игры, и еще раз проинспектировали свой багаж. В окончательном варианте он состоял не только из запасов продовольствия, но включал и различные научные приборы, кинокамеры и фотоаппараты, аккумуляторные батареи, атласы и всевозможный инвентарь для работы под водой: маски, очки, скафандры, резервуары со сжатым воздухом и, само собой разумеется, ружья для подводной охоты.

За несколько часов до отлета мы уже были в аэропорту. Издали рассмотрели самолет Ту-154, реактивный гигант, который на высоте 10 километров развивает среднюю скорость 950 километров в час. На нем нам и предстояло совершить путешествие в Африку. В холле

аэропорта наше внимание привлекла огромная карта мира.

— Собственно говоря, пока что мы продвинулись не вперед, а назад, — глядя на нее, произнес главный механик нашей группы гданьчанин Ежи Хомик.

Он несколько не преувеличивал. В самом деле, мы несколько отклонились от курса. Дело в том, что в самом начале, когда мы только еще водили пальцами по географической карте в поисках наиболее интересного и наименее исследованного уголка океана, в расчет принимались лишь те побережья и острова, до которых можно было добраться самолетом за злотые. Именно такой оказалась самая длинная в Африке трасса, обслуживаемая Аэрофлотом. Вела она в необыкновенную страну, на гербе которой были и солнце, и факел, и бивни слона, и легендарная вершина, на которую взбирался, прощаясь с жизнью, хемингуэевский леопард.

Очередной паспортный контроль, проверка желтых книжечек, подтверждающих, что нам сделаны прививки от холеры, черной оспы и еще каких-то болезней. Последние прощальные слова, и мы на высоте нескольких этажей, в утробе трансконтинентального Ту-154. Советский самолет впечатляет не только размерами (он с легкостью поднимает в небо 164 пассажира). Никакой давки. В это время года туристов уже поменьше. Больше всего в самолете африканских студентов, возвращающихся домой на каникулы.

С комфортом размещаемся в очень удобных, откинутых назад креслах. Широкие проходы между рядами, а также туалетные комнаты с горячей и холодной водой создают иллюзию путешествия в спальном вагоне первого класса. Если добавить к этому превосходную еду, то каждому станет понятно, что, пока мы на высоте десяти километров пересекали экватор, жилось нам совсем неплохо. Обслуживали пассажиров стройные, одетые в синюю форму стюардессы, с необыкновенной быстротой появлявшиеся там, где нуждались в их помощи.

На Шереметьево уже опустились сумерки, когда мы взлетели. Старт, как и весь последующий полет, был, можно сказать, образцовым. Набрав нужную скорость, многотонная машина задрала нос с такой легкостью, какой могли бы позавидовать пилоты маленьких спор-

тивных самолетов. Только сидящая рядом супружеская чета из Индии испуганно вскрикнула. Женщина, закутанная в голубое сари, не сомкнула глаз до самого Каира, где была первая остановка на земле Африки.

Многомиллионная столица Египта встретила нас феерией ночных опней и почти сорокаградусной жарой...

Стоянка продолжается чуть больше часа. Все это время уходит на заправку горючим. За исключением членов экипажа, никого из самолета не выпустили. Зато все ранее свободные кресла оказались заняты. Группа американских туристок воспользовалась случаем продолжить путешествие. Их самолет не прилетел из Киншасы, а дамы очень торопились поскорее выбраться из беспокойного района. Проходит немного времени, и реактивные двигатели вновь поднимают нас на высоту более десяти километров.

Теперь, когда самолет в воздухе, имеет смысл просмотреть газеты и заглянуть в подготовленные заранее записи. Что ждет нас в Дар-эс-Саламе? Одна из московских газет сообщает о какой-то необычной эпидемии. Оказывается, в местности под названием «Табора» (Центральная Танзания) из-за вспышки эпидемии... смеха пришлось закрыть местную среднюю школу. Власти сообщили, что 47 девочек с приступом истерического смеха помещены в больницу. Следует надеяться, что, пока мы долетим, эпидемия прекратится.

Сахара. Как живут здесь люди? Арабы утверждают, что самыми прекрасными творениями Аллаха являются женщина и мехари, т. е. скаковой верблюд. Говорят, мехари пробегает пятнадцать—двадцать километров в час. Жаль, что мы не увидим ни одного верблюда. В маленький круглый иллюминатор с голубоватым стеклом, защищающим от ярких лучей солнца, видны только облака и иногда земля между ними. В определенном смысле самолет напоминает мехари. Его полет, как и поездка на верблюде, необычайно ровен. Арабский наездник держит в руке стакан с водой, совершенно не рискуя разлить ее. Мы ставим стаканы на откидывающиеся от спинок передних кресел столики, и на поверхности свежесваренного кофе не видно даже ряби.

Но вот на борту начинается движение. Чернокожие пассажиры, летящие из Москвы, группа американских туристок с «корзинами» искусственных цветов на голо-

вах, индусы и арабы выстраиваются в длинную очередь перед туалетными комнатами. Лица у большинства заspanные. Утренний туалет совершается в непринужденной атмосфере. Мы находимся в воздухе уже десять часов. Завязываются первые знакомства.

Наконец прибываем в Хартум. Пока самолет заходит на посадку, мы имеем возможность увидеть пустыню вблизи. Сахара — это солнце, песок, краски, тишина и... чувство жажды. Жара действительно чудовищная, несмотря на то что буквально в нескольких километрах отсюда серебрится лента Нила. В это утро (как и вечером, когда на обратном пути мы прилетели в столицу Судана) термометры показывали более 40 градусов по Цельсию! Неудивительно, что все бросились к буфету аэропорта, где пассажиров угощали кока-колой. Самые храбрые отважились выйти на веранду. Некоторые фотографировались на память с солдатами в шортах цвета хаки и сотрудниками аэропорта в длинных белых одеждах и сандалиях на босу ногу.

— Они любят много спать и оттого ходят в простынях, — шутит одна из американок.

В пропотевших рубашках, стараясь попасть под струю вращающегося на потолке вентилятора, мы вспоминаем Стася и Нель². Г. Сенкевич был прав — живет-ся здесь нелегко. Теперь мы понимаем, почему так долго и с такими приключениями снимали фильм «В пустыне и джунглях». Даже воздух здесь совершенно иной...

С чувством облегчения покидаем мы сердце Африки. Следующая посадка в Энтеббе, на земле Уганды.

На свете существует множество гораздо более крупных аэродромов, однако не уверен, есть ли где-нибудь еще пассажирский аэропорт, расположенный в столь же красивой местности. Взлетные полосы аэродрома в форме латинской буквы «V» протянулись между двумя заливами знаменитого озера Виктория. Это, по сути дела, полуостров, мыс, глубоко врезающийся в озеро, привлекавший десятки лет многочисленные экспедиции, которые пытались разгадать тайны Африканского континента.

Самолет устремляется вниз, к посадочной полосе.

² Персонажи романа Г. Сенкевича «В пустыне и джунглях». — *Примеч. авт.*

Близость воды создает впечатление, что мы летим быстрее, чем раньше. Пристегиваемся к креслу. Успеет ли самолет затормозить? Воздушный гигант идет на посадку со стороны берега, о который бьются высокие, поистине океанские волны. Вот машина останавливается перед барьером. В двадцати метрах отсюда опять вода. Bravo, летчики! Напряжение спадает. На обочинах вдоль бетонной полосы прогуливаются фламинго, кто-то замечает угрюмого марабу. На озере видны рыбацкие лодки и один большой катер, а дальше, до самого горизонта — вода.

Самолет подруливает к зданию современного — из алюминия и стекла — аэропорта. Огромные крылья почти касаются откосов холмов. На фоне красной почвы ярко выделяется зелень деревьев. Чуть поодаль — рассеянные по холмам белые домики, а на шоссе — отдельные автомобили.

Близость «большой» воды сказывается на температуре воздуха. Термометр показывает «всего лишь» 20 с чем-то градусов. Наблюдаем необычную встречу. Целая семья явилась приветствовать юношу, вернувшегося из Москвы после учебы. Босые ребятишки, женщины с непривычно зачесанными волосами и ничего не понимающий старик, которого поддерживают под руки. Наверное, он впервые в жизни видит железных летающих птиц. Старик так перепуган, что целует сына (или внука)... в руку. Впрочем, возможно здесь такой обычай...

Однако стоянка, включая время, отведенное на бутылку кока-колы, длится не больше получаса. Сразу же после взлета пересекаем экватор. Традиция повелевает совершить обряд «крещения». Однако мы обходимся без торжества. Вся наша шестерка пересекает экватор впервые в жизни. Мгновение — и мы в другом полушарии. Удивительно, но это не вызывает у нас особых эмоций. Значительно большее оживление вносят слова командира корабля Н. А. Хренова:

— Взгляните направо, через минуту пройдем рядом с вершиной Килиманджаро!

Могучий голос пилота, с которым за время полета мы успели познакомиться и даже немного подружиться, сливается с восклицаниями удивления.

— Снег!

— Какой она высоты?

— Больше шести километров!

— Ошибаешься! Такая высота была обозначена на немецких картах; немцы были заинтересованы в том, чтобы иметь на территории рейха «шеститысячник». Но на самом деле это липа.

— Так сколько же?

— Самая высокая точка — пик Кибо достигает 5895 метров, а пик Мавензи — 5151 метр.

— А поляки здесь были?

— Были, но очень давно. Первым из них на вершину взобрался профессор А. Якубович. Это было в 1910 г.

Овеянная легендами, самая высокая гора Африки предстала перед нами в ярких лучах солнца. Вулканическую вершину покрывает шапка вечного снега. Все взволнованы, кроме чернокожих пассажиров. Для них Килиманджаро, с таким мастерством описанная Эрнестом Хемингуэем, всего лишь одна из деталей хорошо знакомого ландшафта.

Приземляемся в столице Кении Найроби, которая запомнилась мне самой низкой за все время полета температурой и небом, затянутым тучами.

Минут через пятнадцать-двадцать после взлета — потрясающее зрелище. Даже с высоты нескольких тысяч метров побережье представляется просто фантастическим. Как на ладони видны белые гривы волн, разбивающихся о многочисленные атоллы и коралловые рифы. В отличие от коричневатых песков Сахары и серовато-желтой кенийской саванны, берега Танзании изобилуют зеленью. Причем зелень весьма интенсивной. Рай на земле?

Но хватит наконец витать в облаках, пора на землю. Ту-154 мягко прикоснулся к бетону посадочной полосы. Восемнадцать часов прошло с того момента, когда нас принял под свое крыло «Аэрофлот», гигантская авиакомпания, покрывающая густой сетью авиалиний весь Советский Союз и, кроме того, доставляющая пассажиров и грузы, что называется, на самый край света.

Приземляемся в Дар-эс-Саламе.

ТАНЗАНИЯ — СТРАНА БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Сравнение с пеклом мгновенно обрело конкретные черты. Нас обдало жаром, словно из раскаленной печи. Прежде чем мы дотащили тяжелые сумки, камеры и подводные ружья до входа в здание аэропорта, рубашки прилипли к спинам. Тут уж не до шуток — мы в экваториальной зоне и совершенно в ином мире. Контраст оказался невероятно резким. Ощущение было такое, как, наверное, у парашютиста, сброшенного в незнакомой местности. Мы даже немного растерялись.

К счастью, поляки живут и на берегах Индийского океана. Мы еще не успели предъявить танзанийским полицейским паспорта, как заметили, что с просторной, забитой людьми веранды для встречающих нам кто-то приветственно машет.

— Неужели это Ирена и Сташек, — самому себе не веря, прошептал наш шеф.

Встреча была короткой, но исключительно сердечной. Нас приветствовали супруги Шимчак, а из посольства прислали машину. Пани Ирена была когда-то рекордсменкой Польши по плаванию. Сташек — представитель «Польсервиса»³. Они были предупреждены о нашем приезде и, несмотря на довольно неопределенно указанное время прибытия, сумели нас встретить. А помощь их в первые часы пребывания на чужой земле оказалась поистине необходимой.

Впрочем, мы постоянно ощущали симпатию и интерес к нашей экспедиции. С самого начала нас окружали вниманием работники посольства. Мы очень обязаны послу Польской Народной Республики в Танзании

³ «Польсервис» — одна из внешнеторговых организаций ПНР.—
Примеч. авт.

Юлиану Творогу, который не только приютил нас в своей резиденции, но и, хорошо зная условия жизни в тропических джунглях, дал нам массу полезных советов. Надо сказать, что вообще в Дар-эс-Саламе, столице Танзании⁴, не так уж мало наших соотечественников. Конечно, самую многочисленную группу составляют работники посольства, торгового представительства и специалисты, работающие по контрактам. Но есть здесь поляки, живущие уже по многу лет, можно сказать, старжины. Большой интерес к нам проявили и моряки теплохода «Зигмунт III Ваза», который в это время находился в местном порту. О встречах с земляками мы еще упомянем. А пока — немного о той стране, в которую мы прилетели в четверг 18 июля 1974 г. во второй половине дня.

Каждый путешественник считает своим долгом высказать свои впечатления о стране или континенте одной какой-то фразой, содержащей квинтэссенцию его восприятия. Какие же слова посвятить Танзании, солнечному краю на берегу Индийского океана?

С первых часов — ощущение ошеломленности. И куда девались сведения, почерпнутые некогда из книг! Одна лишь дорога от аэродрома до центра Дар-эс-Салама уже производит сильное впечатление. Совсем немного времени минуло с момента провозглашения Объединенной Республики Танзании. Так стало называться государство, образованное в результате объединения независимой Танганьики (в прошлом германской колонии) с островами Занзибар и Пемба. Период слишком короткий, чтобы сбросить все путы многовековой отсталости. Простые, крытые пальмовыми листьями хижины без окон и дверей, мелкие лавки и очаги под открытым небом, группки оборванных детей, разбитая дорога — все это не свидетельствовало о богатстве страны. Впечатление не меняется и от бросающихся в глаза правительственных зданий в центральной части города, от роскошных отелей с кондиционерами и апартаментами по 50 долларов за сутки, просторных корпусов современного университета.

По территории Танзания почти в три раза превосходит Польшу. На площади в 941,6 тысячи квадратных ки-

⁴ Сейчас столица Танзании — Додома.— *Примеч. ред.*

лометров живут 14,3 миллиона человек. Дар-эс-Салам, насчитывающий более 350 тысяч жителей, входит в число крупнейших городов Африки. В Танзании в ходу два языка — суахили и английский. Племена, населяющие страну, — это масаи и народы группы банту — васукума, ваньямвези, маконде, хайя, ха, гого, хехе, тамабонга. 98,5 процента населения — африканцы. Остальные — выходцы из Азии (индийцы и пакистанцы), арабы и европейцы.

С 1965 г. главой государства и правительства Объединенной Республики Танзании является доктор Джулиус К. Ньерере. Он был избран на этот пост в результате всеобщих прямых выборов. Законодательная власть принадлежит президенту и однопалатной Национальной ассамблее.

В административном отношении Танзания разделена на 25 областей. (Занзибар сохранил значительную автономию, включающую собственного президента, правительство, вооруженные силы и даже государственный гимн.)

Будучи аграрной страной, Танзания не располагает развитой промышленностью. Примерно 75 процентов всех промышленных предприятий находятся в Дар-эс-Саламе либо в непосредственной близости от него. Тяжелая промышленность только начинает зарождаться, тогда как легкая базируется на переработке местного сырья. За последние годы в этой области произошли серьезные сдвиги, и это одно из главных обстоятельств, позволяющих танзанийцам уверенно смотреть в будущее. Наряду с золотом и алмазами среди естественных богатств Танзании — каменный уголь, олово, магнезит, каменная соль и т. д.

Два слова о сельском хозяйстве. Для 90 процентов населения Танзании сельское хозяйство является основой существования, а климат способствует его развитию. Здесь выращивают кукурузу, просо, сорго, маниоку и сизаль, волокна которого служат главным предметом экспорта. Кроме того, следует упомянуть возросшее за последнее время производство табака, хлопка, кофе, чая. Апельсины и мандарины, бананы и ананасы выращиваются главным образом для внутреннего рынка, так же как и сахарный тростник. Интересно отметить, что картофель здесь — деликатес.

Что касается животноводства, то обширные территории, представляющие собой превосходные пастбища, позволяют думать, что масштабы скотоводства и выпуска пищевых продуктов животного происхождения за относительно короткое время можно увеличить во много раз. В настоящее время создаются животноводческие фермы. Масаи, основное племя, занимающееся скотоводством, постоянно совершенствуют методы разведения скота.

Постоянный доход местному населению приносит рыболовство, особенно на многочисленных танзанийских озерах. Самое крупное озеро — Виктория — поделено между тремя восточноафриканскими государствами: Танзанией, Кенией и Угандой. Обильные уловы позволяют не только удовлетворять местные потребности, но и экспортировать ежегодно по нескольку тысяч тонн рыбы. Существует план, согласно которому уловы предстоит увеличить в пять раз.

В книге Пьера Гуру «Тропические страны» («Les Pays Tropicaux») содержится множество любопытных деталей на этот счет. Отмечая, в частности, что теплые и влажные районы занимают лишь третью часть всей земной суши, ученый напоминает, что именно в этих районах произрастают две трети всех растительных видов земного шара. Другими словами, именно в районах, подобных Танзании, следует искать решение серьезных продовольственных проблем современности. Значительная часть населения нашей планеты все еще страдает от голода. По предварительным данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в развивающихся странах сейчас почти полмиллиарда (!) людей голодают или недоедают. Для того чтобы обеспечить каждому из них дополнительно только по 250 калорий ежедневно, потребуется свыше 20 миллионов тонн зерна.

Производство сельского хозяйства можно увеличить, расширяя площади возделываемых земель. Исследования американских экспертов показали, что в Африке возделывается лишь 22 процента всей пригодной для обработки земли. Между тем если судить по данным ФАО, то в тропической зоне Африки, где преобладает высокая влажность, можно использовать дополнительно 700 миллионов гектаров (т. е. больше, чем возделы-

вается в США), причем не только для выращивания сельскохозяйственных культур, но и для выпаса 120 миллионов голов крупного рогатого скота. А такое стадо дает 1,5 миллиона тонн мяса ежегодно. Однако непременным условием создания подобного «Эльдорадо» должно быть искоренение мухи цеце и других насекомых — переносчиков болезней, на что, в свою очередь, потребовалось бы 20 лет и не менее чем 100 миллионов долларов ежегодно. Словом, для освоения огромных африканских территорий нужны средства, а их-то как раз и нет ни в Азии, ни в Африке, ни в Латинской Америке, если не считать небольшого числа стран — производителей нефти.

Впрочем, будущее танзанийского сельского хозяйства не только в освоении новых земель. Важным фактором, облегчающим жизнь крестьянина, может стать повышение урожайности. Как утверждает П. Гуру, «в сельском хозяйстве Танзании двадцать пять дней затрачивается на подготовку почвы к севу». Между тем при помощи обычного трактора это время можно сократить до нескольких дней.

Рациональное обеспечение сельских районов Танзании сельскохозяйственным оборудованием, проведение электричества, сооружение дорог, организация водоснабжения — все это приведет к перелому, который радикальным образом изменит существующее положение. «Коммерческое» сельское хозяйство, оставшееся в наследство от колониальных плантаций, следует вести с той же, если не с большей, продуктивностью. Оно должно пользоваться достижениями технического прогресса при постоянном повышении производительности труда.

Существует множество путей подъема танзанийского сельского хозяйства, однако практическое их применение возможно лишь при точном знании местных естественных условий. Далеко идущие упрощения в этом вопросе приводят к катастрофическим последствиям.

Так, например, при проведении в жизнь «Groundnut Scheme» («Программы выращивания земляных орехов») была предпринята попытка быстро и радикально преобразовать 1300 квадратных километров территории страны, т. е. ныне слабо используемую саванну превратить в тщательно ухоженное поле. Попытка закончилась полнейшим провалом. Колониальные правители,

взявшиеся за это дело, не учли местные климатические условия: в районе Конгва, где проводился эксперимент, осадки не регулярны и не столь уж обильны. 36 миллионов фунтов стерлингов были выброшены на ветер... В ходе работ выяснилось, что корчевка леса — дело, куда более сложное, чем планировалось, потребовало таких средств, что вся затея оказалась совершенно нерентабельной.

По данным ООН, Танзания наряду с другими пятнадцатью африканскими странами относится к числу двадцати пяти самых бедных в мире государств, где национальный доход на душу населения не превышает ста долларов в год. Все это означает, что борьба за полное освобождение Африканского континента продлится еще долго и будет необычайно трудной. Самой Танзании предстоит пройти много этапов. Этот факт осознается особенно четко по мере того, как все больше молодежи получает образование. Африка стремится достичь современного уровня развития: пробудившиеся народные массы оказывают давление на свои правительства, требуя скорейшего освобождения от колониальной зависимости. Африканцы понимают, что, лишь укрепляя роль государства и развивая некапиталистические производственные отношения, можно освободиться от отсталости.

На главных улицах Дар-эс-Салама, как, впрочем, и в других местах, мы часто видели лозунги Африканского национального союза Танганьики (ТАНУ). Уже 20 лет действует ТАНУ, правящая политическая партия⁵, которую возглавляет президент государства, сын вождя одного из племен, живущих на побережье озера Виктория, Джулиус Ньерере⁶. Этому человека считают одним из выдающихся деятелей современной Африки.

Именно он в годы, предшествовавшие независимости, сформулировал лозунг, принятый во многих странах Черного континента: «Ухуру на кази» — «Свобода и труд». Однако далеко не всем известно, как надо работать. Есть доля правды в утверждении, будто, переживая счастье «ухуру», т. е. свободы, многие только теперь учатся «кази» — работать.

⁵ С февраля 1977 г. в стране создана единая правящая Революционная партия (ЧЧМ). — *Примеч. ред.*

⁶ Джулиус К. Ньерере сейчас является председателем ЧЧМ. — *Примеч. ред.*

В колониальный период Танганьика считалась раем для охотников. В джунглях и саванне охотились на львов, антилоп, слонов. Это была страна экзотики и приключений. Но мало кто обращал внимание на тяжелую жизнь крестьян. Обычно крестьянин выжигал участок джунглей, засеивал его и получал то, что было необходимо для его непритязательной жизни. Охотой он дополнял свой рацион. Сегодня, как уже упоминалось, Танзания является крупнейшим в мире производителем сизаля, во все больших масштабах начинают здесь выращивать кукурузу, хлопок, цитрусовые. Конечно, еще далеко до удовлетворения растущих потребностей в пищевых продуктах, однако первые шаги уже сделаны. Основу народнохозяйственного плана составляет объединение крестьян в повсеместно создаваемых социалистических деревнях «уджамаа», цель которых — повысить производительность труда.

В 1967 г. на съезде ТАНУ в городе Аруша была обсуждена и принята программа, известная под названием Арушской декларации. В ней говорилось, что цель партии — вести страну по пути социалистической ориентации. Основные средства производства были переданы в руки крестьян и рабочих. Проводимая по инициативе правящей политической партии постепенная индустриализация страны осуществляется путем создания небольших местных промышленных предприятий, расположенных в сельскохозяйственных районах. При колониальном режиме в стране проводилась практически лишь добыча полезных ископаемых, и притом грабительским образом. За время, истекшее с момента провозглашения независимости, уже получили развитие металлообрабатывающая, текстильная промышленность, возникли такие отрасли промышленности, как угольная, цементная, химическая, были построены автосборочные предприятия.

Партия ставит также своей целью повышение жизненного уровня населения Танзании. Большое внимание уделяется развитию службы здравоохранения и просвещению. В 1970 г. Африканский национальный союз Танганьики приступил к проведению массовой кампании по борьбе с неграмотностью. Все большее число детей учится в бесплатных школах.

В Дар-эс-Саламе мне, как представителю польской

прессе, была предоставлена возможность побеседовать с Миришо Саракикья, министром по вопросам спорта, молодежным и культурным проблемам.

Но предварительно несколько слов о спортсменах Черного континента, которые на протяжении многих лет показывали невысокие результаты на стадионах мира. Отдельные успехи спринтеров и боксеров не меняли картины в целом. Перелом наступил лишь в последние годы. На Олимпиаде в Риме любителей спорта поразил марафонец из Эфиопии Абебе Бикила. Его золотая медаль стала символом для всех африканских спортсменов. Теперь на каждом крупном спортивном соревновании, включая Олимпийские игры и мировые первенства, среди победителей мы находим имена представителей независимых стран Африки. Легкоатлеты Кейно, Акки Буа, Вольде, водители знаменитого ралли Сафари, футболисты Заира, а в самое последнее время танзанийский легкоатлет Байи и новый чемпион мира по боксу угандиец Кайуле — таков неполный перечень спортивных звезд Африканского континента.

В современном мире пропаганде спорта отводится не последнее место. Крупный успех на Олимпийских играх, побитие рекорда или даже проведение сенсационного спортивного состязания (такого, например, как матч в Заире на первенство мира по боксу среди профессионалов: Мохаммед Али — Фрезер) вызывают огромный интерес. Не случайно в Танзании увлеченность спортом носит поистине массовый характер. Конечно, трудно, основываясь на месячных наблюдениях, давать глубокий анализ, но тем не менее я берусь утверждать, что между побережьем Индийского океана и озерами Виктория и Танганьика вторым по распространенности и популярности понятием после «ухуру» — свобода является «мпира», что в переводе означает просто-напросто футбол.

Поэтому я и попросил Миришо Саракикья охарактеризовать развитие физической культуры в Танзании и рассказать о ее связи с развитием общества в целом.

«Наше государство еще молодо,— начал он.— Перед ним стоит много проблем. Самое главное — преодолеть трудности, возникшие в результате того, что страна много лет находилась под колониальным гнетом. С этими проблемами тесно связано физическое воспитание

молодежи, так как оно является важным элементом развития общества. Несмотря на несомненный прогресс, школу посещают лишь 50 процентов детей и молодежи, к сожалению, мы не в состоянии дать образование юношам и девушкам, живущим в маленьких деревнях, где школ пока еще просто нет. Решить эту проблему радикальным образом пока не представляется возможным. Большие надежды мы возлагаем на создание так называемых организованных деревень, которые играют все большую роль как в экономической жизни Танзании, так и во многих других областях.

Мне хочется подчеркнуть, — продолжал М. Саракикья, — что нам очень подходит система просвещения, а стало быть физкультуры и спорта, которая практикуется в социалистических странах. Мы проводим в жизнь перспективный план развития физкультуры и спорта, организуем общенациональные спартакиады, другие массовые спортивные соревнования, а кроме того, стремимся значительно повысить уровень подготовки наших ведущих спортсменов.

Спорт номер один в Танзании — это футбол. В футбол играют повсюду. Футбольные матчи собирают до нескольких десятков тысяч зрителей. На втором месте можно поставить легкую атлетику, получившую развитие главным образом в университете. Наиболее выдающийся наш легкоатлет — Байи, рекордсмен мира в беге на 1500 метров. На третьем месте я назову бокс, которым занимаются главным образом в армии, а также в крупных городах — Дар-эс-Саламе, Танге, Аруше, Моши, Мванзе. Кроме того, у нас имеются команды по хоккею на траве; популярны велосипедный спорт, волейбол и баскетбол. Подумываем мы и о приглашении группы иностранных тренеров.

Спортивный прогресс невозможен без встреч с сильным противником. До сих пор мы сами в основном выезжали в другие страны. Например, команда «Симба» играла в Польше и в Бразилии. Однако мы стараемся приглашать сильные команды и к себе. Спортивным мастерством легче овладеть, играя у себя дома. Кроме того, я уверен, что непосредственные спортивные контакты занимают не последнее место в налаживании более близких отношений между народами».

В конце своего интервью Миришо Саракикья под-

черкнул, что, по его мнению, особенно важную политическую роль играют соревнования, в которых участвуют все страны свободной Африки (такие, например, как игры 1977 г. в Алжире). Другими словами, речь идет еще об одном факторе, повышающем роль спорта, — об интеграции.

Представленные здесь, разумеется вкратце, проблемы являются общими для многих африканских стран. Когда мы узнаём, что в одном из государств Черного континента построена спичечная фабрика, в другом — цементный завод, в третьем — обувное предприятие, то, как правило, речь идет о первенцах промышленности в каждой из этих стран. Ведь Африка, по существу, только добивается полной независимости, и до использования всех ее поистине огромных возможностей еще далеко.

Находясь поблизости от Килиманджаро, во время коротких «рейдов» в глубь экзотического края, в беседах с живущими в Танзании европейцами и прежде всего при встречах с самими танзанийцами я обнаружил подтверждение словам одного из африканских государственных деятелей, который о своей родине и соседних странах сказал так: «Это очень богатые страны с очень бедным населением».

Часа за три до рассвета начинает работать компрессор. Грохот двигателя будит не только нас, но и все живое в радиусе километра. Где-то высоко на деревьях верещат обезьяны, одна за другой срываются с места потревоженные птицы. Почти три часа продолжается зарядка четырех резервуаров. Компрессор выключается только тогда, когда манометр показывает давление более 100 атмосфер.

На двух газовых плитках разогреваем заранее приготовленную еду. Завтрак состоит из риса и польской колбасы, которая превосходно переносит тропическую жару и тяготы путешествия. Зато хрен полностью утратил свою силу. Его можно есть ложками, словно пудинг. Первую трапезу (следующая будет только вечером) мы завершаем витаминами в таблетках. Ну и, разумеется, много горячего, очень дешевого в Танзании кофе. О фруктах я вообще не упоминаю, поскольку они составляют дополнение к еде в любое время дня. Даже при наших скудных финансовых возможностях фрукты мы могли себе позволить, потому что, например, огромную сплетенную из листьев корзину с несколькими десятками бананов, мандаринов или апельсинов можно было купить у местных жителей всего за десять шиллингов, т. е. неполных полтора доллара.

Быстро поднимающееся над горизонтом солнце обжигает шею и спины. Поэтому надеваем рубашки, а головы покрываем бледно-голубыми шляпами замысловатой формы. Сразу замечу: ни одна из этих шляп не вернулась домой. Так же как и рекламные косынки «Газеты Познаньской». Шляпы пользовались большим успехом у прекрасной половины жителей Танзании. А тот факт, что никто из нас не получил солнечного удара, объясняется, по-видимому, лишь тем, что мы в основном находились под водой.

Завтрак в джунглях. На запах апельсинов явился даже огромный африканский слон

В семь утра уже жара — 30 градусов по Цельсию.

— И это, черт побери, у них называется зима, — ворчим мы, сворачивая бивак.

— Через пятнадцать минут отходим. Грузите оборудование, — распоряжается Мацке.

Никто не бездельничает. Мы уже успели привыкнуть к тому, что нужно взять с собой множество вещей, ибо отсутствие хотя бы одной из них может помешать запланированному погружению. В шесть огромных сумок упаковываем все снаряжение экспедиции: палатки, понтонный плотик, спальные мешки, продовольствие, воду, горючее, одежду и, наконец, самое важное — комплект приборов и оборудования для работы под водой. Сегодня мы отправляемся к коралловому рифу. Все слегка нервничают. Все ли пройдет как надо?

Моторная лодка с двумя двигателями берет курс на северо-восток. Океан спокоен, видимость хорошая. Полуостров Кандадиа, от берега которого мы отошли, быстро тает на горизонте, и вскоре показывается цель

Пальмы, песок и море... На многих островах мы были первыми поляками, побывавшими здесь

нашего похода — остров с трудно произносимым названием. Сегодня мы отправимся под воду у кораллового рифа близ острова Мбудиа.

Поездка на моторной лодке прошла спокойно, без происшествий, а вообще-то опасные приключения случались у нас и на воде.

Однажды мы плыли на двух лодках с группой итальянцев, неожиданно нашу накрыла огромная волна. Мы были к этому совершенно не готовы. Ни у кого на ногах не было ластов, а в руках — гарпунов. Между тем чуть ли не половина нашего снаряжения оказалась за бортом. Одежда, киноплёнка, камеры — все промокло, но что хуже всего, мы находились в районе, куда частенько навевались акулы. Нам прямо-таки повезло, что у итальянцев не залило лодку и ее двигатель не заглох. Мы пережили несколько по-настоящему неприят-

ных минут, но спасательная операция была проведена так молниеносно, что ничего не пропало, не утонуло и акулы никому не откусили ногу. А мелкие царапины в таких случаях во внимание не принимаются.

Мы подошли к острову Мбудиа, когда солнце поднялось уже совсем высоко. Лагерь разбили в рощице из высоких пальм и раскидистых баобабов, и тут же выяснилось, что, несмотря на относительную близость к материковому берегу, островок необитаем. На песчаном берегу мы увидели лишь множество крабов, двух морских весящих по несколько сот килограммов черепах да следы старых костров. Позднее подошел рыбацкий катамаран с африканцами из племени банту. Пользуясь вечерним отливом (уровень воды понизился более чем на три с половиной метра!), они собирали раковины и вообще все съедобное на дне моря. *Frutti di mare* — основное питание жителей танзанийского побережья.

Быстро надеваем скафандры и аппараты. В воду уходим по двое: Шафраньски с Хомиком, Мацке с Рогульски и последними, как наименее опытные, Косляч и ваш покорный слуга.

Резиновый скафандр, длинные ласты, капюшон, маска, баллоны с кислородом, свинцовые грузики у пояса и брезентовые рукавицы на руках — таков костюм для погружения в тропические воды Индийского океана. Все тело должно быть защищено от малых и больших подводных хищников. В руках у нас копьё, точнее говоря, просто заостренные бамбуковые палки. К счастью, акулы и огромные скаты с ядовитым шипом на конце тонкого хвоста держатся на почтительном расстоянии. Впрочем, у страха глаза велики. Нередко учащенное сердцебиение вызывают обычная деревянная колода или оторвавшийся от дна пук водорослей.

Под водой быстро осознаешь, что привычное телу вертикальное положение здесь абсолютно не подходит. Мы принимаем горизонтальное, направляясь к стенке рифа, а затем вертикальное, но вниз головой, когда уходим на большую глубину.

Первая встреча с морскими глубинами действительно потрясает. Холод, гнетущая тишина, сгущающийся мрак и возрастающее по мере погружения давление (на

Готовый к погружению аквалангист прыгает в воду спиной

глубине 30 метров оно достигает уже четырех атмосфер) не в состоянии ослабить впечатления от восхитительных, не поддающихся описанию картин морского дна.

— Доведется ли когда-нибудь в жизни увидеть что-либо подобное, — шепчет Павел, не отрывая взгляда и камеры от представшей нашему взору картины.

До чего же яркие здесь рыбы, и с какой легкостью передвигаются они в своей родной стихии! Риф переливается всеми цветами радуги. Особенно впечатляют цвета у самой поверхности, там, где солнце прогревает

воду больше всего. Во многом прав один из первооткрывателей седьмого континента, утверждая, что рассказать о подводных красотах по возвращении на берег просто невозможно. Не хватает слов. Именно поэтому мы делаем множество снимков.

Погружение с аквалангом — отнюдь не детская игра, хотя сейчас благодаря развитию этого замечательного спорта даже дети надевают маски и ласты. Это весьма сложное искусство, тайны которого я лично постигаю, наблюдая за передвижениями под водой моих товарищей. Благодаря многолетним тренировкам они способны погружаться в морские глубины на несколько десятков метров. Аквалангисты могут находиться в воде по три, четыре, пять часов и больше, довольствуясь лишь короткими передышками. Даже ощущая боль в мышцах, ожоги от кораллов на руках и ногах, посинев от холода, они снова и снова погружаются, да в такие места, которые простым смертным кажутся совершенно недоступными. Они отлично умеют фотографировать под водой, много знают о морской флоре и фауне, знакомы с археологией. Мои товарищи — люди смелые. Когда мы впервые увидели осьминога, только у меня одного возникла мысль сразу же подняться на поверхность. А они даже обрадовались. Сначала незнакомца много раз сфотографировали, а потом поймали. На следующий день был превосходный обед...

Кстати, об осьминогах. В глубинах у танзанийского побережья мы не раз встречали акул и барракуд, обжигались о кораллы; у каждого из нас на руках, ногах и плечах остались шрамы от острых как нож прибрежных рифов. Мы собирали ядовитые раковины и стреляли в морских змей, но, пожалуй, чаще всего нам попадались (если, разумеется, не считать тысяч спящих вокруг малых и больших рыб) осьминоги.

Осьминог, или спрут, — существо любопытное, но в то же время очень осторожное. Даже самые крупные экземпляры (они могут достигать почти десяти метров) скрываются на глубине или в щелях и ямах. Откуда же у них столь мрачная репутация? Почему так часто можно слышать, что осьминоги — это морские дьяволы, способные погубить любое существо?

Своей дурной славой осьминоги обязаны прежде всего... Виктору Гюго. В романе «Труженики моря» есть

поистине жуткое описание того, как осьминог пожирает человека:

«Множеством гнусных ртов приникает к вам эта тварь; гидра срастается с человеком; человек сливается с гидрой. Вы — одно целое с нею. Вы — пленник этого воплощенного кошмара. Тигр может сожрать вас, осьминог — страшно подумать! — высасывает вас. Он тянет вас к себе, вбирает, и вы, связанный, склеенный этой живой слизью, беспомощный, чувствуете, как медленно переливаете в страшный мешок, каким является это чудовище.

Ужасно быть съеденным заживо, но есть нечто еще более страшное — быть заживо выпитым»⁷.

При всем уважении к знаменитому писателю ни один из нас шестерых, проведших несколько сот часов под водой в районе океана, изобилующем осьминогами, к счастью, не мог подтвердить его слов. Привыкнув находиться под водой и переборов естественное отвращение, которое возникает при соприкосновении с головоногими моллюсками, мы не раз и не два брали их в руки.

В рифах около острова также было множество осьминогов. Я никогда не забуду встречу под коралловым навесом всего лишь на двух-трехметровой глубине. Лучи солнца проникали сюда легко. У осьминога кожа была розово-фиолетового цвета, как и у коралла, за которым он прятался. Золотистым отливал глаз животного. Осьминог был невелик, не больше килограмма. Увидев человека, он слегка отодвинул щупальца, но и не подумал удирать. Достаточно было ударить ножом, и обед был бы обеспечен. Мелко нарезанный и приправленный соусом карри осьминог может служить отменным блюдом. Но на сей раз я заглушил свои охотничьи инстинкты и протянул вперед руку. Осьминог не воспользовался приглашением. Вместо этого он «включил» свою реактивную установку и исчез в прозрачной глубине — лишь полосы знаменитых «чернил» обозначили путь его бегства.

Разумеется, из этого не следует, что все осьминоги (а их существует множество видов) столь же безопасны. Одним из наиболее экзотических и в то же время

⁷ В. Гюго. Трудники моря.— Собрание сочинений. Т. 8. М., 1972, с. 355—356.— *Примеч. ред.*

Осьминоги — любимое блюдо жителей островов
и побережья Танзании

беспощадных морских созданий является небольшой, украшенный голубым кольцом осьминог, чаще всего встречающийся среди камней. Человек не чувствует его «укуса», в результате которого сначала появляются головокружения, после чего наступает блокада импульсов нервной системы, регулирующих деятельность мышц, а затем и смерть, как следствие паралича органов дыхания. Известны случаи, когда ныряльщики, даже доставленные в больницу, погибали, несмотря на искусственное дыхание и другие меры, всего через два часа после «укуса» такого осьминога.

Еще задолго до получения танзанийских виз, когда между членами нашей экспедиции распределялись обязанности, наш шеф никак не мог решить, кого назначить ответственным за здоровье и безопасность группы.

Решить этот вопрос было совсем не просто. Никто из нас не бывал в тропиках, так как польские аквалангисты не забирались дальше тропика Рака. Нашей же целью был экватор, т. е. воды с наибольшим количеством морских животных, и встреча с некоторыми из них грозила смертельной опасностью.

Кто свяжется с Морским институтом? У кого найдется время ознакомиться со специальной литературой обо всем, что кусает, колет, обжигает, отравляет и пожирает?

Этот труд взяли на себя Ежи Хомик и Эдвард Челковяк, который, несмотря на то что в конце концов сам был вынужден отказаться от участия в экспедиции, работал день и ночь. Буквально за несколько часов до отлета он вручил нам толстенную тетрадь со страницами, густо исписанными мелким почерком.

— Сегодня кончил переводить, — сказал он. Глаза его были красными от бессонницы. — Изучите все это самым тщательным образом, и никаких шуточек с акулами. Следите, чтобы не было крови, достаточно мелкой царапины на коже, одной пораненной рыбы, и они немедленно атакуют. Улов следует немедленно передавать на борт лодки. Нельзя стрелять в следующую рыбу, прежде чем это не будет сделано. Помните, вам придется совершать погружения в самых опасных водах в мире!

Даже если в составе экспедиции есть опытный врач, совершенно необходимо иметь при себе книгу Брюса Хальстеда «Опасные морские животные», да и другие учебники и справочники. Находясь в совсем другом, непривычном мире, человек постоянно сталкивается с самыми неожиданными вещами. Нам кажется, что первая экспедиция к берегам Индийского океана завершилась «без человеческих жертв» именно благодаря имевшемуся у нас представлению о грозящих опасностях...

Операция в районе острова Мбудиа закончилась к 15 часам. Урожай был обильный. Мы подстрелили несколько рыб-попугаев, одну королевскую, а Шафраньски имел возможность похвастаться тридцатисантиметровой раковиной, сверкавшей перламутром. Добычу украшали необыкновенной красоты кораллы, морские звезды,

Видавшая виды «Тойота» — единственный механизированный транспорт на заброшенном острове Мафия

чудесно отшлифованные волнами камни и т. д. Сюда следует добавить несколько десятков цветных снимков и солидный ролик киноплёнки, на которой с помощью специальной кинокамеры мы запечатлели самые любопытные образцы океанической фауны.

Нужно было спешить, ибо на экваторе ночь наступает рано и внезапно. Долго и тщательно моемся пресной водой и серым мылом. Это единственно действенный способ избавиться от соли, которая вызывает зуд на всем теле. И снова мы — на быстро летящей по волнам моторной лодке. Кстати сказать, все наше оснащение (акваланги «Кайман» и «Марлин», палатки «Универсал», а также одежда) почти целиком польского производства, превосходно сдало экзамен в тропиках.

Подходим к базе, когда на темно-синем небе уже показался Южный Крест.

Более или менее подробно я описал только один день нашего путешествия, а всего их было тридцать. Мы обследовали коралловые рифы и острова от Дар-эс-Салама до Занзибара и Коморских островов между мате-

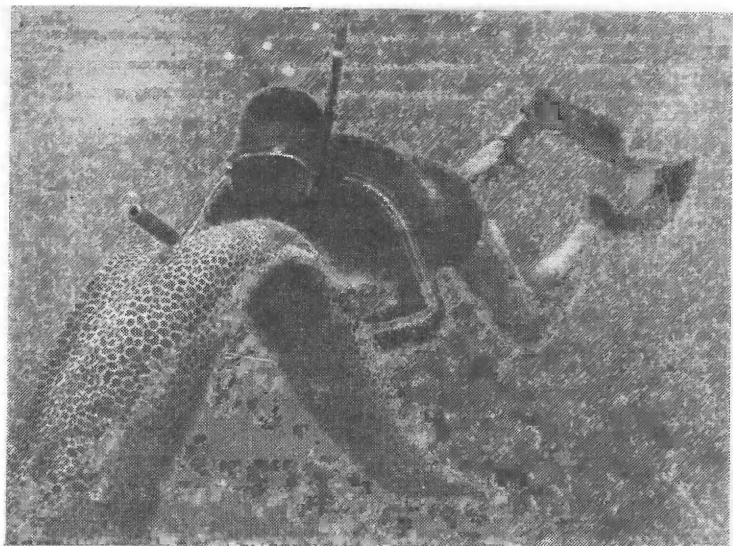
риком и Мадагаскаром. Начав с коротких погружений в расположенном недалеко от Дар-эс-Салама Устричном заливе, мы попытались затем счастья в полнейшем одиночестве вблизи острова Мафия и других забытых людьми островов.

Незабываемое впечатление оставила сама поездка из Дар-эс-Салама на острова. Мы отправились туда на единственном пароходе, курсирующем здесь раз в неделю. Из-за мелководья он бросает якорь в полтора километрах от берега. Вместе с сотней местных пассажиров и двумя шведскими аквалангистами каким-то чудом переправляемся на столетних выдолбленных из одного ствола лодках на пляж, от которого в глубь острова тянутся настоящие тропические джунгли.

Целые недели проводили мы под водой, познавая необыкновенный мир, который Ж.-И. Кусто называет «миром безмолвия»⁸. Станный, чарующий мир, манящий тысячами красок и форм, не имеющих себе подобных на суше. Огромные коралловые колонны, поросшие сотнями актиний, цветных бокалов, черными, фиолетовыми и пурпурными полипами, изломанные рифы с заманчивыми гротами, навесами и ущельями. Однако сколь предательским и коварным оказывается это волшебное царство! Чем больше красок, чем сильнее чаруют человека эти формы и виды, тем они опаснее. Мы на собственном опыте испытали, что почти каждое прикосновение к прекрасной актинии или невинной на первый взгляд медузе сопровождается болезненным ожогом, который не проходит несколько недель. Все живущее в тропическом море либо нападает, либо защищается. Даже маленькая рыба-хирург, окрашенная в нежные цвета, в случае опасности мгновенно выбрасывает острый как бритва «стиллет» и наносит болезненную рану «обидчику». А ведь мы охотились даже на ядовитых мурен! Не говоря уже о том, что вблизи от острова Мафия, вернее, уже на внешней стороне рифа, охотясь вместе со шведами и итальянцами, мы добыли действительно ценные трофеи — челюсти акулы с острыми как бритва зубами.

Какие выводы напрашиваются в результате нашей

⁸ Ж. И. Кусто, Ф. Дюма, Д. Даген. В мире безмолвия. Живое море., М., 1966.— *Примеч. ред.*

Момент подводной охоты на ядовитую мурену

экспедиции? Их множество. В любом случае одно несомненно: океан только еще ждет своих исследователей. Если верить демографам, которые предсказывают, что в 2000 г. численность населения Земли достигнет 6 миллиардов, можно опасаться, что нам угрожает недостаток пищи и минерального сырья. Между тем седьмой континент скрывает в себе огромные и пока не используемые богатства.

Весь мир ломает себе голову над тем, что бы еще можно было употреблять в пищу, где изыскать необходимые для жизни резервы пищевого белка. Привыкшие к мясу, яйцам, хлебу и картофелю, мы слишком долго не обращали внимания на запасы пищи, таящиеся в морях. Вот почему одна из целей экспедиции, в которой я участвовал, заключалась в изучении морских «кладовых» и «пастищ». Ресурсы здесь поистине огромны. За время долгого нашего пребывания на острове Мафия, который некогда был центром работорговли, мы питались по преимуществу тем, что собственноручно добывали в воде, и убедились, что в пищу годятся не только рыбы, составлявшие основное блюдо нашего меню.

Каждой из этих рыб хватило бы на обед
по крайней мере для двадцати человек

Из труда лауреата Государственной премии СССР профессора С. В. Михайлова явствует, что в водах Мирового океана содержится от 6 до 7 миллиардов тонн растворимых органических веществ, т. е. почти в 20 раз больше, чем годовой урожай пшеницы во всем мире. В водах земного шара живет 150 тысяч видов животных и насчитывается 10 тысяч видов растений. Давным-давно развеян миф о безжизненности морских глубин. Напротив, в условиях морских глубин (отсутствие резких изменений температуры, возможность свободного перемещения в поисках корма, наличие теплых течений и т. п.), весьма способствующих развитию жизни на протяжении тысячелетий эволюции, возникла богатая и разнообразная жизнь. Среди животных на первом месте по численности стоят моллюски — свыше 60 тысяч видов, за ними идут ракообразные — около 20 тысяч видов, затем рыбы — более 16 тысяч видов. За последние годы значительно расширились знания о биологических ресурсах Мирового океана. Если говорить о возможности интенсивного рыболовства, то именно Индийский океан наряду с северной и южной частью Тихого располагают наибольшими резервами.

Но ведь речь идет не только о рыбах. Во всем мире ведутся исследования пищевых ресурсов моря. Может быть, использовать водоросли, в том числе одноклеточные, в качестве дополнителя к различным продуктам? Все чаще говорят об удобрении морей и океанов с целью расширенного рыбозаведения, подобно тому как это делается во внутренних водоемах.

Свыше 60 процентов нерыбных морских организмов составляют головоногие моллюски (осьминоги, кальмары и др. — всего 240 видов). Их запасы равны 10—100 миллионам тонн, а добывается во всем мире лишь 1 миллион...

Запасы водорослей и морских трав, так же как и запасы беспозвоночных, используются пока еще минимально. Добыча морских растений составляет 600—700 тысяч тонн в год, причем 500 тысяч тонн добывает одна Япония. Кстати, именно японцы сделали вывод, что, добавляя водоросли к мясным продуктам, можно добиться большей устойчивости организма ко многим заболеваниям, в частности к лучевой болезни. Не случайно во многих странах созданы специальные исследовательские институты для изучения водорослей и морских растений.

То, что сегодня поражает наше воображение, кажется просто фантастическим, уже в недалеком будущем может оказаться вполне реальным. В конце концов люди оценят те огромные запасы, которые таятся в самой большой на свете «кладовой».

МЕЧТЫ О ПОДВОДНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ

Завоевание глубин началось несколько тысяч лет тому назад. Особенно высоким искусство ныряльщиков было в районе Средиземноморья. Первые рисунки на эту тему и описания способов погружения в воду приводит уже Аристотель. Ему же принадлежит и первое описание смерти в воде, причем он отмечал, что утопающий погиб из-за нехватки воздуха. Следующий этап проникновения в морскую стихию относится уже к XVIII в., когда появился первый скафандр, в который воздух подавался с берега под давлением, создаваемым с помощью системы мехов и клапанов.

Однако подлинная революция в этой области произошла всего лишь несколько десятков лет назад. За какие-нибудь тридцать лет ласты, акваланг, а также подводные сооружения несказанно расширили возможности передвижения человека в грозной и недоступной до сих пор стихии. А ведь энтузиасты утверждают, что мы лишь стоим на пороге великого проникновения в океан. Уже свыше десяти миллионов «людей-лягушек» познают таинства подводного мира. Среди них почетный председатель Всемирной конфедерации подводной деятельности француз Жак-Ив Кусто. Своими многочисленными экспериментами Кусто старается доказать, что человек легко может приспособиться к жизни в океане. Океанограф, ныряльщик и один из изобретателей повсеместно применяемого теперь дыхательного аппарата — акваланга, он почти всю свою жизнь посвятил воплощению идеи, которая может полностью изменить мир.

Кусто и его все более многочисленные последователи верят, что человечество в поисках новых территорий должно проникнуть в моря и океаны. Речь теперь уже идет не о людях, использующих кислородные аппараты,

и не о тех, кто изучает морское дно из герметически закрытых батисфер. Нет, имеются в виду существа, приспособленные к пребыванию в морской среде, подобно китам и дельфинам.

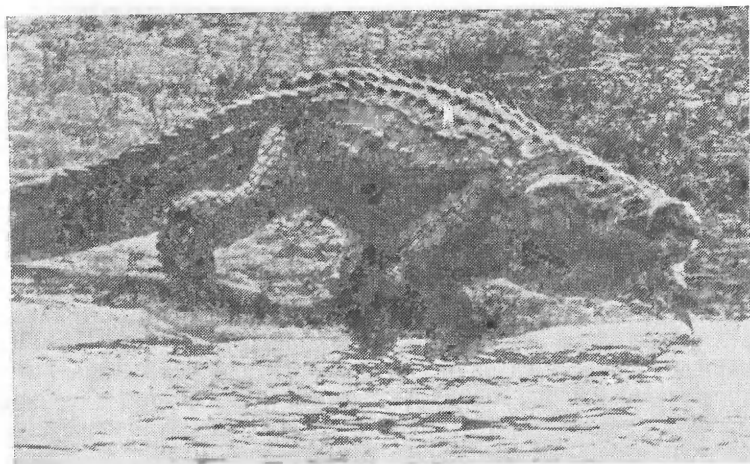
Возможно ли такое вообще? Ученые проводят некоторые аналогии на сей счет. Десятки миллионов лет назад часть обитавших на земле млекопитающих вернулась к жизни в воде, и нынешние киты, тюлени, моржи являются их потомками. Более того, осмотическое давление в нашем организме близко к давлению океанических вод, ибо концентрация и соотношение ионов натрия, калия и кальция в организме человека те же самые, что и в морской воде.

И наконец, если уж мы серьезно говорим о хозяйственном освоении Луны и других далеких от нас небесных тел, почему бы не обратить внимание на еще неосвоенную большую часть нашей собственной планеты.

Экспедиция, о которой здесь рассказывалось, была одной из нескольких, состоявшихся в 1974 г. Что же отличало ее от остальных? Прежде всего то, что она работала в очень далеком и относительно мало известном районе. Повторяю, относительно, ибо мы встретились там с аквалангистами других стран. Несколько раз бок о бок работали с итальянцами, японцами, датчанами и шведами, видели группу кенийских спортсменов, слышали об английских и западногерманских экспедициях. Побережье Танзании, как некогда ее саванна и джунгли, привлекает искателей приключений. Как правило, это значительно более продолжительные экспедиции, чем наша, рассчитанные на несколько месяцев, даже годы, ибо только такие сроки позволяют вести серьезные научные исследования. В этом смысле наша поездка носила скорее ознакомительный характер, соответственно нужно оценивать и ее результаты.

Мы отсняли 1200 метров киноплёнки (половину в цвете), привезли 1000 черно-белых и цветных фотоснимков, множество экспонатов, среди которых челюсти акулы, огромные черепаши панцири, препарированные черепа мурен и других рыб, а также целую коллекцию раковин и кораллов.

Однако мы не только ознакомились с подводным миром у берегов Танзании, но и побывали на территории этой замечательной страны. Нам запомнилась двухднев-

Крокодилы совсем не редкость в танзанийских реках

ная поездка с местным старожилом поляком Владиславом Оплюстилом в глубь Черного континента. Мзее Кагуру — так называли Оплюстила африканцы — показал нам богатый животный мир Танзании. Мы видели (конечно, с крыши «лендровера») жирафов, слонов, антилоп, крокодилов, гиппопотамов. Нам даже довелось встретиться «лицом к лицу» с царем саванны — величественным львом.

Остается еще один вопрос: почему мы решили отправиться в такую экспедицию? Своего рода ответ я нашел, уже вернувшись домой, в статье Ежи Ивашкевича, опубликованной в одной из польских газет:

«...Итальянец Энцо Майорка, — писал Ивашкевич, — побил мировой рекорд в нырянии с задержкой дыхания, (т. е. когда ныряльщик погружается без какого-либо оснащения, просто набрав в легкие как можно больше воздуха). Итальянец сумел опуститься на глубину 86 метров...

Человек идет на риск, его привлекают различные приключения. Но можно ли считать нормальным того, кто мечтает о встрече с акулой? В здравом ли уме моряк, которому по ночам снится мыс Горн, где легче погибнуть, чем выжить? Однако именно такие мечтатели и

совершают замечательные открытия, но для этого мало мечтать. Многие люди тоже мечтают, хотят что-то увидеть, пережить, но все это им представляется таким далеким и недостижимым. Аквалангисты, альпинисты, яхтсмены годами готовятся к своим экспедициям. Мечты их конкретны, и потому они добиваются результатов, о которых начинает говорить весь мир».

Само собой разумеется, что сравнение нашей скромной экспедиции, скажем, с блистательным походом Кшиштофа Барановского⁹ можно считать лишь журналистским приемом. И все же последнее, с чем бы я хотел обратиться ко всем, кто вскоре, в чем я не сомневаюсь, продолжит изучение подводного мира,— не бойтесь мечтать. Все мечты, кажущиеся на первый взгляд неосуществимыми, становятся реальными для тех, кто всерьез и настойчиво к ним стремится.

⁹ Польский яхтсмен, участник трансатлантической регаты одиночек.— *Примеч. пер.*

Людам ищущим и целеустремленным всегда присуща жажда поиска нового, присуща романтика дальних странствий. Такие люди мужественно преодолевают на своем пути все препятствия, добиваются поставленной цели. Именно им человечество обязано богатством знаний об окружающем нас мире и об отдельных странах и народах. Меняются времена, средства передвижений, возникают новые трудности на пути заветных мечтаний, но жажда поиска, жажда познаний остается вечно неутомимой. В этом убеждает нас и Станислав Гарчарчик в своей брошюре «Самая большая кладовая в мире» о некогда далекой и экзотической, а ныне, в век быстрого развития техники и авиации, столь близкой Африке.

Польская экспедиция аквалангистов провела свои исследования в водах Индийского океана, омывающих побережье Объединенной Республики Танзании. Нельзя не согласиться с автором, что Танзания — страна больших возможностей. Однако время движется неумолимо, поэтому некоторые факты, о которых говорит Станислав Гарчарчик, уже устарели. Необходимо, хотя бы вкратце, изложить историю этой страны.

Еще в конце прошлого века Германия установила свой протекторат над внутренними районами нынешней Танзании. Позже эти районы вошли в состав колонии Германской Восточной Африки, которая включала также территории ныне независимых государств — Бурунди и Руанды. Великобритания установила свой протекторат над Занзибаром в 1890 г. Народы нынешней Танзании никогда не мирились с иностранным господством. Наиболее яркой страницей истории является одно из крупнейших выступлений против германского колониального господства — война Маджи-Маджи (1905—1907). Колонизаторы самым жестоким образом подавили это восстание: на полях сражений от ран, болезней, голода погибло более 120 тысяч человек.

В результате поражения Германии в первой мировой войне внутренние районы Танзании, получившие название «Танганьика», стали подмандатной территорией Великобритании; после второй мировой войны — с 1946 по 1961 год — подопечной территорией ООН, где Великобритания осуществляла свое управление.

Победа СССР и союзников над фашизмом создала условия для усиления национально-освободительного движения во всем мире, в том числе и в Танганьике. Борьбу за освобождение возглавила партия Африканский национальный союз Танганьики (ТАНУ), созданная в июле 1954 г. Под руководством этой партии 9 декабря 1961 г. народы Танганьики добились независимости.

На островной части (Занзибар и Пемба) национально-освободительное движение возглавила партия Афро-Ширази (АСП), создан-

ная в 1957 г. 12 января 1964 г. на Занзибаре произошла революция, антинародный султанский режим был свергнут.

Общность исторических судеб, языка — суахили — и социально-экономических условий содействовала сближению двух политических организаций — ТАНУ и АСП, которые после завоевания независимости стали правящими партиями. Все это создало базу для более прочного союза двух независимых стран. 26 апреля 1964 г. в результате добровольного объединения на карте Африки появилась Объединенная Республика Танзания. Сейчас строится также и новая столица Республики — город Додома (100 тысяч жителей), расположенный в самом центре страны. Перевод учреждений в новую столицу из Дар-эс-Салама начал осуществляться с 1974 г. и должен закончиться к 1983 г. Государственным языком Объединенной Республики Танзании признан суахили.

Сейчас в стране осуществляются важные социально-экономические преобразования. Много времени уделяется развитию образования и национальной культуры. В феврале 1967 г. была провозглашена Арушская декларация, в которой говорится о том, что только социализм (на языке суахили — «уджамаа») способен навсегда ликвидировать эксплуатацию человека человеком. Развитие страны по пути социалистической ориентации привело к слиянию двух политических партий ТАНУ и АСП и созданию в феврале 1977 г. единой Революционной партии (на суахили «Чама ча Мапиндузи» — ЧЧМ). Это повлияло также и на конституционные изменения: действующая ранее временная конституция была заменена в апреле 1977 г. новой, постоянной конституцией Объединенной Республики Танзании.

В осуществлении социально-экономических и культурных преобразований Танзания добилась определенных успехов. На пути социалистической ориентации страна преодолевает многочисленные трудности. О некоторых из них Станислав Гарчарчик рассказал в своей брошюре. Одним из важнейших успехов можно назвать введение с ноября 1977 г. обязательного начального образования. В стране внедрено также плановое развитие экономики. По третьему пятилетнему плану (1976/1977—1980/1981) наряду с развитием сельского хозяйства — основы экономики Танзании — большое внимание уделяется и развитию промышленности. Выполнение плана сопряжено со многими трудностями как внутреннего, так и внешнего характера. Распад в 1977 г. Восточноафриканского экономического сообщества, плохие погодные условия, рост цен на промышленные товары, нефть и нефтепродукты, конечно же, тормозят развитие. Однако нет сомнения, что народ, избравший своей конечной целью строительство социализма, сумеет, несмотря на невзгоды и трудности, добиться экономической самостоятельности. Тем более что на этом пути СССР и другие социалистические страны оказывают танзанийскому народу помощь и содействие.

Станислав Гарчарчик тепло и доброжелательно повествует о борьбе танзанийцев за новую жизнь. Однако некоторые его высказывания и пожелания слишком эмоциональны, не всегда учитывают конкретные условия Танзании. Что же касается исследования аквалангистами побережья Танзании, то здесь автор интересно рисует нам картины подводного царства, богатство его флоры и фауны и предлагает ученым серьезно задуматься об использовании этих богатств.

В. Овчинников

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ОТ БЕРЕГОВ БАЛТИКИ В ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН .	11
ТАНЗАНИЯ — СТРАНА БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	21
ГОЛУБОЕ САФАРИ	31
МЕЧТЫ О ПОДВОДНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ . . .	45
ПОСЛЕСЛОВИЕ (В. Овчинников)	49

Станислав Гарчарчик

САМАЯ БОЛЬШАЯ КЛАДОВАЯ В МИРЕ

*Утверждено к печати
Редколлекцией серии «Рассказы о странах Востока»*

Редактор *Л. Э. Шварц*
Младший редактор *Е. Л. Португал*
Художник *Д. Б. Станкович*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *М. К. Киселева*

ИБ № 13702

Сдано в набор 31/X—1978 г.
Подписано к печати 14/1—1979 г.
Формат 84×108^{1/2}. Бум. № 1.
Печ. л. 1,625. Усл.п. л. 2,73. Уч.-изд. л. 2,58
Тираж 30000. Изд. № 4307. Зак. № 759. Цена 10 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано с набора 3-й типографии изд-ва
«Наука» в 1-й типографии Профиздата, Москва.
Крутицкий вал, 18. Зак. 293.

Цена 10 коп.

